

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Иванова Валерия Алексеевича
на тему: «Заместительные обряды в религиозной традиции
Анатолии II тысячелетия до н.э.»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история**

Работа соискателя В.А. Иванова посвящена анализу найденных в архивах хеттской столицы Хаттусы-Богазкёя клинописных текстов, сохранивших описания особой магической практики – заместительных обрядов. Во введении автор подробно описывает специфику рассматриваемых им обрядов, помещая их в контекст прочих верований Анатолии II тыс. до н.э., нашедших отражение в доступных исследователям источниках. Соискатель скрупулезно характеризует используемый им понятийный аппарат, например, устанавливая и объясняя разницу между обрядом и ритуалом, и определяя царские подменные ритуалы как отдельный вид текстов (стр. 4).

Содержание оппонируемой диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история, а именно следующим ее направлениям: История Древнего мира (история Древнего Востока), История цивилизаций, стран, народов, регионов, Сравнительно-исторические исследования. При том, что работа посвящена анализу культурного феномена, и потому политические процессы в ней проиллюстрированы как бы по касательной, в работе поднимается ряд тем, важных для понимания истории древнего Ближнего Востока. Прежде всего, это выделение роли писцовых кругов, интеллектуалов, в управлении древними государствами и формировании государственной идеологии (стр. 120). Благодаря упоминаниям в религиозных текстах личных имен, известных по другим источникам, автору удастся

сопоставить создание магических текстов с политическими событиями (например, стр. 91, прим. 201). Более того, показанное соискателем совмещение в религиозных текстах Хеттского царства региональных традиций, ставшее возможным только на очень конкретном историческом этапе, а именно в конце XIV в. до н.э., демонстрирует механизмы работы так называемых территориальных держав Ближнего Востока II тыс. до н.э.

Актуальность избранной соискателем темы не вызывает сомнений. Она объясняется сочетанием в работе анализа письменных источников разного происхождения, отражающих как общегосударственные, так и локальные традиции. Несмотря на существование большого количества исследований, посвященных этим текстам, о чем автор говорит в обзоре историографии, ни одно из них не рассматривает оба корпуса источников как части единой системы (стр. 27), а значит, другое подобное исследование отсутствует как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Соискатель приводит хорошо структурированное описание уже существующих по теме диссертации исследований, характеризуя не только работы, напрямую касающиеся интересующей его проблематики, но и смежные, обобщающие исследования по культуре древней Анатолии и соседних регионов. В заключении обзора литературы автор выделяет три основных направления, по которым развивается исследование заместительных обрядов в хеттской Анатолии (стр. 26–27), и это обобщение является важным для построения положений, выносимых на защиту.

Соискатель выносит на защиту пять положений (стр. 29–31). Согласно этим положениям, используемые в источниках термины для обозначения ритуальных заместителей делятся на две группы: хетто-лувийскую и сиро-месопотамскую. Описанные в хеттских источниках царские подменные ритуалы являются изобретением писцов Хаттусы.

В современной хеттам Месопотамии аналоги подобной магической практики отсутствовали. Используемая писцами специальная терминология для обозначения заместителей была заимствована из населенной лувийцами страны Киццуватны, а особая роль заместителей как искупительных жертв была заимствована писцами Хаттусы из западноанатолийской страны Арцавы. Все положения логично вытекают из текста работы, соответствуют ее итоговым выводам и основаны на текстах анализируемых автором источников. Положения также соответствуют выводам, полученным автором в публикациях по теме диссертации, и являются индивидуальным результатом работы соискателя в русле современных исследований.

Основная часть диссертации состоит из трех глав. Первая глава посвящена филологическому анализу используемых в источниках терминов для обозначения ритуальных заместителей. Во второй главе автор рассматривает феномен царских подменных ритуалов в Хеттском царстве. В качестве отдельного пункта главы выделен обзор источников из Месопотамии, сообщающих о наличии там подобной магической практики. Учитывая отмеченную автором тенденцию ряда исследователей искать источники хеттских ритуалов для замещения царя в Месопотамии, наличие такого экскурса в диссертации представляется более чем обоснованным. Третья глава посвящена заместительным обрядам в ритуалах, не связанных с фигурой царя напрямую. Завершают работу заключение и приложение, состоящее из транслитераций и переводов основных используемых в работе источников.

Каждый параграф первой главы представляет собой текстологический и этимологический обзор отдельного термина для обозначения заместителя и его производных. Автор поясняет, что очередность рассмотрения терминов основана на «культурно-антропологическом анализе их употребления» (стр. 32–33). Так,

вначале рассмотрены самые частотные термины для обозначения заместителей в источниках (*tarpalli-*, *tarpašša-*), затем идет другой термин анатолийского происхождения (*ānt-*). Обозначающий носителя скверны, а не заместителя, термин (*nakkušši-*) рассмотрен в третьем параграфе. Четвертый параграф посвящен аккадскому термину (*PŪHU*), встречающемуся в текстах из Хаттусы, хотя явно привнесенному туда извне Анатолии. Такая последовательность терминов представляется уместной и логичной с точки зрения их лингвистического распределения внутри рассматриваемого корпуса источников.

Во второй главе проанализированы причины проведения царских подменных ритуалов в Хеттском царстве, роль и действия их участников и вероятность месопотамского влияния на хеттские ритуалы. Из участников автор выделяет фигуры царя, заместителей, а также задействованных в ритуале жрецов. Отдельно хочется отметить, что понимание автором роли царя в Хеттском царстве как верховного жреца, ответственного за благосклонность богов к царству, высказанное на русском языке ранее, например, в монографии В.Г. Ардзинбы 1982 года¹, проходит красной нитью через всю работу.

Третья глава, где автор рассматривает иные подменные ритуалы, которые не подразумевали обязательного участия царя, по своей структуре является отражением второй главы. В первом параграфе так же рассмотрены причины проведения подменных ритуалов. Это может быть заражение заказчика ритуала скверной или обращенный на него гнев божества. В этом же пункте соискатель подробно рассматривает эпидемии, считая их частным случаем выражения божественного гнева. Важно отметить, что для сопоставления привлекается довольно объемный корпус ритуалов против эпидемии из страны Арцавы (стр. 91), а также сведения об эпидемиях и магических средствах

¹ Ардзинба В.Г. Ритуалы и мифы древней Анатолии, М., 1982.

против них из Месопотамии и Эгеиды. Второй и третий параграфы описывают роли участников ритуала. Рассматривается роль заказчика ритуала, который не обязательно имел царский статус, а также роль заместителей.

Вторая и третья главы работы, изучающие непосредственно смысловое наполнение ритуалов, имеют сходную структуры и гармонично дополняют друг друга (причины для проведения ритуалов и действия их участников разобраны параллельно). Это позволяет диссертанту наглядно продемонстрировать схождения и различия между царскими подменными ритуалами и набором других магических практик, подразумевающих применение заместительных обрядов.

Работа написана хорошим понятным научным языком. Главная мысль каждой главы четко изложена в основном тексте, при этом все необходимые уточнения и дополнения вынесены автором в довольно обширные сноски.

Как отмечает соискатель во введении, Анатолию II тыс. до н.э. населяли не только хетты, но и другие народы, языки которых порой даже не были родственны хеттскому (стр. 7–8). Этнолингвистическая картина региона, которую упоминает автор, является важной для понимания религиозных традиций народов древней Анатолии. Не все представленные в архивах Хаттусы тексты на языках народов Хеттского царства содержат упоминания заместительных обрядов, на что влияет специфика жанров древних текстов. Так, например, указывает автор, как неинформативные из рассмотрения приходится исключить хаттские и палайские композиции. Однако лувийские и аккадские тексты, как и тексты с терминами, заимствованными из хурритского языка, рассматриваются как релевантные и обоснованно включаются в корпус источников, наряду с непосредственно хеттскими описаниями заместительных обрядов.

Стоит упомянуть, что диссертант не ограничивается рассмотрением клинописных текстов, но также обращается к другим произведениям, сформировавшимся в древности, демонстрируя или же опровергая наличие схожих явлений в соседних культурах. В рамках таких экскурсов к анализу привлечены данные «Илиады» и «Одиссеи» Гомера, некоторых библейских текстов.

Отдельно хочется отметить пусть и краткое, но емкое обращение соискателя к археологическому материалу (стр. 113–114). Упоминание терракотовых статуэток, найденных в хеттской столице Хаттусе, расширяет и подкрепляет аргументацию автора о глубоком проникновении магических практик в повседневную жизнь Хеттского царства. Информация же о месте обнаружения новых фрагментов глиняных табличек позволяет получить более объемное представление об организации хеттских клинописных архивов и, в том числе, лучше понять ту роль, которую играли рукописи подменных ритуалов в функционировании архивных собраний и скрипториев Хаттусы, включая знаменитый скрипторий Дома на склоне (стр. 8–9).

В заключении приводятся убедительные выводы, наиболее важный из которых состоит в постулировании анатолийского происхождения царских подменных ритуалов, что является результатом независимого анализа автором корпуса текстов из архивов Хаттусы. Исследование предлагает по-новому взглянуть на происхождение этих текстов и показывает необходимость пересмотра общепринятой точки зрения о заимствовании хеттами царских подменных ритуалов из Месопотамии.

Тем не менее, работа требует некоторых уточнений. Так, во второй главе при рассуждении о мотивации, которая привела к созданию царских подменных ритуалов (стр. 81), было бы уместно обращение к работе Шая Гордина 2015 года, не приведенной в списке

литературы². Гордин достаточно подробно анализирует механизмы работы хеттских столичных скрипториев и особенности хеттской писцовой среды, отвечавшей за копирование и создание новых ритуальных композиций. Его наблюдения могли бы усилить аргументацию диссертанта. К более существенным недостаткам диссертации следует отнести отсутствие детального разбора концепции о переводном характере хеттских царских подменных ритуалов. Утверждение о том, что соответствующие хеттские композиции являются прямым переводом с аккадского, встречаются, например, в работах такого видного специалиста по хеттской религии, как Фолькерт Хаас³. Всё исследование диссертанта направлено, по сути, на опровержение, и надо признать весьма успешное, этого тезиса. Однако позиция его оппонентов в диссертации не раскрыта с достаточной полнотой: что именно заставляло их постулировать столь крайнюю степень зависимости хеттской обрядовой традиции в рассматриваемом аспекте от месопотамской, на какие аргументы они при этом опирались, остается не до конца понятным.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация

² Gordin Sh. Hittite Scribal Circles. Scholarly Tradition and Writing Habits. (Studien zu den Boğazköy-Texten, 59). Wiesbaden, 2015.

³ Haas V. Hittite Rituals against Threats and Other Diseases and Their Relationship to the Mesopotamian Traditions // Disease in Babylonia / Ed. by I. L. Finkel, M.J. Geller. (Cuneiform Monographs, 36). Leiden; Boston, 2007. P. 105: "Since the ritual for the substitute king, *which was translated into Hittite* (курсив наш. — Ш.А.), functioned toward off unfavorable omens, its appropriation from Babylonia must have taken place approximately at the same time as the acquisition of the respective omen collections".

оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Иванов Валерий Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
ВНС отдела теории и методики Федерального, государственного,
бюджетного учреждения науки Институт археологии Российской
академии наук

Амиров Шахмардан Назимович

— *подпись*

28.11.2024 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 07.00.06 Археология

Адрес места работы: 117292, г. Москва, ул. Дм.Ульянова, д. 19,
Институт археологии РАН, отдел «Теории и методики»

28.11.2024